ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 31 іюля 1927 года. **№ 31.**

Сокровище скрытое на селѣ.

Тѣ чудные виды—ландштафты, къ которымъ приглядишься, та музыка, которую часто слушаешь, опрощается въ сознаніи, пріобрѣтая обычный характеръ знакомаго впечатлѣнія, и его рефлексы уже не приводятъ въ восторгъ, не вызываютъ сладкаго, какого-то особеннаго, ощущенія радости отъ воспринимаемыхъ чувствами красоты красокъ и звуковъ. Ни нѣжные ласкающие полутоны воздушной перспективы, или гармонія нѣжнѣйшихъ сочетаній красокъ, или удивительныхъ эффектовъ свѣта, ни въ небо возносящіе—то торжествующіе, то рыдающие аккорды звуковъ, или нѣжный рокотъ, какъ бы въ глуби тонущаго переживанія съ тихими мелодіями pianissimo, незамѣтно обвѣвающими тихимъ миромъ облегченія душу, не замѣчаются.

А неприглядѣвшиеся виды, неопошленная индифферентизмомъ мелодія, поражаетъ душу красотой и самаго черстваго заставляетъ забыться, увлекаетъ и ласкаетъ всю эстетическую сущность сердца.

Этой музыкой и этими мистическими красотами, мы, славяне, какъ ни одинъ народъ, обладаемъ въ обиліи. Говоря—мы, имѣю въ виду не сербовъ, болгаръ или другіе народы,—а въ тѣсномъ смыслѣ—мы русскіе и украинцы (если ужъ теперь это надо различать).

Наша православная литургика, съ ея неземными красотами—это ни у кого неповторяемыя красоты. Мы пригядѣлись, опростили ее своимъ равнодушіемъ и безразличіемъ, и въ этомъ —наша тяжкая вина.

Отсюда, отчасти, происходитъ стремленіе нѣкоторыхъ болѣе религіозныхъ украинцевъ искать болѣе живого ея выраженія, живого языка, „рідньої мови в службі Божій“.

Тысячу первый разъ приходится повторять, что славянскій языкъ, его формы, ближе къ украинскому, нежели къ русскому языку; однако, одни оставляютъ его, ища живого языка, другіе —и этихъ подавляющее большинство—по національнымъ побужденіямъ, считаютъ его непонятнымъ, неживымъ. Много вины въ этомъ лежитъ на духовенствѣ, не всегда тщательно и безукоризненно относящемся къ литургическимъ. славянскимъ, произношеніямъ,—то поэтому въ значительной степени опошлена красота формъ и выраженій по славянски произносимыхъ возгласовъ, молитвъ и стихиръ.

Исторія творчества священныхъ пѣснопѣній —вѣка III, IV—особенно, VII и VIII — это золотые періоды, когда съ неба лилось вдохновеніе въ отдѣльныя души, а изъ этихъ послѣднихъ переливалось всей Церкви.

Греческій музыкальный геній угасъ раньше, но поэтически-мистическій продолжалъ все выше и выше взлетать, а передъ разсвѣтомъ христіанства, на берегахъ Днѣпра, достигъ своего блеска.

Пѣсни и молитвы I—III вѣковъ имѣютъ своимъ предметомъ догматы Пресвятой Троицы и Божественности Сына и Духа; IV вѣка—утверждаютъ вѣру не только въ Богочеловѣка, но и въ Честнѣйшую Херувимъ, Матерь, Приснодѣву Марію. Пѣснопѣнія Апостоловъ, ихъ ближайшихъ преемниковъ, какъ св. Іерофей Афинскій, Игнатій Богоносецъ или Климентъ Александрійскій и Іустинъ Философъ—ихъ особеннымъ предметомъ было Божество Христово. Пѣсни христіанъ—во славу Святыхъ и особенно Страстотерпцевъ.

Одновременно съ этими творцами церковныхъ пѣснопѣній, еретики составляютъ свои пѣснопѣнія для распространенія въ народѣ своихъ заблужденій. Особенно прославились въ этомъ— Вардесанъ и Армоній.

Отцы III вѣка—Непотъ Египетскій и св. Григорій Чуд., епископъ Неокесарійскій—установители пѣснопѣній и доселѣ воспѣваемыхъ на литургіи послѣ Херувимской—заботятся о сохраненіи даже самой формы ихъ произношенія въ противовѣсъ Павлу, еп. Самосатскому. Почти подъ мечомъ гоненій Діоклетіана, священномуч. Мефодій еп. Патарскій (жилъ въ III вѣкѣ) сохраняетъ и въ Патарахъ, и въ Тирѣ все богослужебное, созданное до него, и самъ приноситъ настолько богатые вклады въ церковную поэзію, что церковные историки—Сократъ, Максимъ Испов. (въ примѣч. къ творен. Діонисія Ареопагита), св. Епифаній Кипрскій и блаж. Іеронимъ считаютъ его наравнѣ съ великими отцами Церкви: Игнатіемъ, Иринеемъ, Афанасіемъ и Василіемъ Великимъ. Извѣстный писатель нѣмецкій, Меллеръ, въ „Исторіи Христіанской письменности“, преклоняется передъ достоинствами твореній этого святого.

IV, V, VI и VII вѣка вносятъ неизмѣримую сокровищницу въ христіанскую литургику; но „не довлѣетъ времени повѣствующу“ о именахъ творцовъ, какъ звѣзды сіяющихъ на протяженіи горизонтовъ этихъ вѣковъ.

Св. Ефремъ Сиринъ стоитъ во главѣ пѣснотворцевъ Сирійскихъ, жившихъ тогда въ Малой Азіи; слова свв. Григорія Богослова, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Епифанія Кипрскаго служатъ матеріалами для пѣснопѣній ихъ времени.

Св. Анатолій Патріархъ Константинопольскій, будучи еще въ Александріи, въ обличеніе жившихъ во множествѣ тамъ іудеевъ, создалъ свои безсмертныя воскресныя стихиры (см. въ Октоихѣ подъ названіемъ „восточны“ или „Ана-

толіевы", а также въ Цвѣтной Тріоди—въ недѣлю Ѳомину одна, въ недѣлю Мироносицъ—три и одна на преполовеніе). Его же стихира на Крещеніе „Днесь Іоаннъ касается верху Владычню,... Силы небесныя ужасошася"... или другая стихира:... „во имя-же чье Тя крещу? Отца — но Сего носиши въ Себѣ; Сына, но Самъ еси воплотившийся; Духа Святаго, но Сего вѣси дати вѣрнымъ усты", его же: „Водами одѣялся еси Іорданскими, Спасе"...; его же: на Преображеніе: „Прообразуя Воскресеніе Твое, Христе Боже, тогда поемъ три Твоя ученики"...

Онъ предсѣдатель вселенскаго церковнаго Халкидонскаго Собора. О его времени историкъ говоритъ: „Въ своихъ праздничныхъ службахъ Церковь на землѣ представляла торжество небесное, и, вмѣстѣ, каждому христіанину—если бы онъ не могъ научиться изъ книгъ — предлагала отъ слуха поучаться торжеству вѣры (Ц Истор. Иннокентія, отц. I вѣка V—VI; 4),

Почти его современникъ, Романъ Сладкопѣвецъ, начавшій съ чудеснаго „Дѣва днесь Пресущественнаго раждаетъ", прорывается, какъ бы могучій фонтанъ богословія, искрящійся красотами, то радугами преломляясь, то букетами богословской терминологіи. Напримѣръ: „Содѣятельная нынѣ предгрядетъ Премудрость, пророчестіи отверзаются облацы; благодать процвѣтаетъ; истина возсія; престаютъ гаданія сѣновная; Эдемова отверзеся дверь. Адаме, ликуй, Создатель Богъ нашъ волею создася." Или: „Страшнаго Рождества страшны вещи видятся, како въ вышнихъ Отцу сосѣдуяй, въ яслѣхъ безсловесныхъ восхотѣвъ восклоняется; како Неосязаемый въ пеленахъ; како вездѣ Сый—въ вертепѣ" и др. (см. канонъ Рождеству Христову, см. его именемъ надписанное множество кондаковъ). Въ службѣ, составленной въ честь его, прекрасно изображены качества этой поэтической души такъ: „Краснопѣснивая цѣвница Божественнаго Духа, славій (соловей) и щуръ (кузнечикъ), божественныхъ пѣсней, свирель (флейта) церковная.." или „Свѣтлѣйшій свѣтильникъ, прозарнѣйшій, сладковѣщанная гусль, струна благознаменитыхъ Духу словесъ поетъ, ясно научая концы немолчными пѣсньми славословити Божества едину зарю". — Слѣдуетъ замѣтить, что въ Церкви Западной, современной свв. Анатолію и Роману, не было нарочитыхъ пѣснотворцевъ и было только два замѣчательныхъ писателя, изъ которыхъ Церковь Римская извлекла нѣсколько гимновъ для общественнаго богослуженія. То были: Пруденцій и Седулій пресвитеръ. Всѣ перечисленные красоты изображены во всемъ богатствѣ красокъ Славянской словесности: одни переведены, другіе оставлены безъ перевода и навѣваютъ на душу блаженство умиленія и радости до сего дня.

Такъ, не съ претензіями на національныхъ дѣятелей, а съ подлиннымъ помазаніемъ Духа Святого, оглашала Церковь не только современниковъ своихъ, но и нашу современность, не только россійскую, сербскую, болгарскую, но и украинскую, съ 998 г. до Батыя, — отъ Батыя съ 1242 г., перенесясь во Владиміръ-на-Клязьмѣ, а затѣмъ на Москву. Плохо ли, хорошо ли переводили ихъ на славянскій языкъ, но пѣли ими сердца, ими формулировали свои вѣрованія и догматы, и эти капли небесной росы оживляли человѣческое сѣно—ибо: „всяка плоть человѣча —сѣно" (говоритъ Исаія).

Изъ нихъ черпали богословіе до начала Кіевской могилянской школы, впослѣдствіи превратившейся въ академію, ставшую на путь методовъ, выработанныхъ Западомъ;—къ нимъ, этимъ вдохновеннымъ твореніямъ, надо вернуться теперь, какъ къ источнику богословія, по существу, по формѣ и по языку, славянскому, дивному, поэтическому, но опошленному нами, наиболѣе духовенствомъ, — небрежно исполняющимъ свое ангельское призваніе. Полуграмотные, а еще болѣе небрежные, полу-атеисты дьячки-ремесленники, спѣшащіе до хозяйства батюшки — вотъ виновники профанаціи ц.-славянскаго языка, а народъ—малые сіи, полуинтеллигенція, видя такую тарабарщину, а не красоту ц.-славянскаго языка, съ полнымъ правомъ требуютъ: „дайте намъ зрозумілу мову".

Если говоритъ Апостолъ: „Проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ,—то Спаситель еще раньше сказалъ Фарисеямъ и книжникамъ: „Горе вамъ законникомъ, яко взясте ключъ разумѣнія, сами не внидосте, и входящимъ возбраністе" (Луки II, 52).

Мнѣ скажутъ сторонники переклада на українську живу мову: „Вы ломитесь въ открытую дверь; мы не отвергаемъ ни каноновъ, ни догматовъ, ни литургической поэзіи, выросшей въ Церкви вѣками, — мы только хотимъ перевести для народа на понятный языкъ и сдѣлать понятнымъ". На это я возражу: если вы искренни, то вѣроятно скажете, что большинство славянскихъ молитвословій, стихиръ и каноновъ понятны народу въ совершенствѣ, часть непереводима, а то, что можно перевести, то у васъ нѣтъ для этого ни мужей науки, ни мужей, горящихъ вѣрою.

Укажите на знатоковъ и ученыхъ филологовъ, кромѣ профессора Огіенко—этого изумительнаго труженика, а между тѣмъ, какую смуту, расколъ и раздоры производите своими ненужными переводами.

Гдѣ у васъ общепринятая, выработанная, терминологія? Если же проф. Пѣвницкій въ своихъ лекціяхъ по гомилетикѣ—при существованіи уже русскихъ переводовъ изъ еврейской библіи —настаиваетъ, что, приводя тексты въ проповѣди, не слѣдуетъ переводить по русски,—это лишаетъ текстъ его прекрасныхъ одеждъ,—то что же мы скажемъ объ украинскомъ языкѣ, еще пока бѣдномъ?

Въ слѣдующей статьѣ я вернусь къ описанію церковныхъ пѣснопѣній VI, VII и VIII вѣковъ, а также о всей поэзіи литургики Православной Церкви, какъ источникѣ богословскихъ дисциплинъ своихъ, православныхъ, а не позаимствованныхъ у католиковъ или протестантовъ.

Объ этомъ давно вздыхаютъ лучшіе церковники и ученые святители, и до того не надо источника мутить переводами. Создайте сперва языкъ, систематизируйте церковную науку, воспитайте поколѣніе достойныхъ и серьезно подготовленныхъ людей, а тогда еще спросите ихъ —любятъ-ли они вѣчную Церковь, или, политиканства ради, во временной, перешиваютъ ризы языковые, на тѣлѣ церковномъ.

Какъ смотрятъ протестанты и католики западно-европейцы—на наши языковыя формы православной литургики, какъ она есть нынѣ,—побесѣдуемъ въ слѣдующій разъ.

Архимандритъ Дамаскинъ.

Всемірная Конференція
по вопросамъ вѣры и строя Церковнаго.
(WORLD CONFERENCE ON FAITH AND ORDER). *)

III.

Выше было уже сказано, что Американская Комиссія по созыву Всемірной Конференціи приглашала къ участію въ ней разныя Церкви Христіанскія путемъ переписки и посылки на мѣста делегацій. Первую делегацію въ Европу ей удалось выслать, изъ-за войны 1914-1917 г. и послѣдовавшихъ событій, лишь въ мартѣ—Іюлѣ 1919 г. Въ нее входило три епископа Америк. Епископальной Церкви, (Чикагскій, Южнаго Огайо и Фонддю-Лакскій) и два священника. Она посѣтила Аѳины, Смирну, Константинополь, Софію, Бухарестъ, Бѣлградъ и Римъ. Въ Римѣ она раздѣлилась и часть ея посѣтила Парижъ, Лондонъ, Норвегію и Швецію, а часть—Александрію, Каиръ, Іерусалимъ и Дамаскъ.

О своей поѣздкѣ делегація представила Комиссіи подробный рапортъ Нѣкоторые тексты его весьма интересны, особенно для насъ—православныхъ.

Отмѣчая встрѣченные ею всюду сердечное вниманіе, глубокій интересъ и обѣщаніе сотрудничества или прямого участія въ Конференціи, делегація съ явнымъ огорченіемъ указываетъ, что Римъ отъ участія въ Конференціи, какъ выше сказано у насъ, отказался. „Мы не можемъ по правдѣ сказать, чтобы это насъ удивило,—говоритъ рапортъ,—но думаемъ, что значительная часть Христіанскаго міра раздѣлитъ наше огорченіе по поводу того, что авторитеты Римско-Католической Церкви не могли найти пути для себя, чтобы принять участіе въ дружественномъ совѣщаніи съ другими христіанами".

Съ „глубокимъ сожалѣніемъ" делегація сообщаетъ, что Россія и Германія оказались для нея, изъ-за внутренняго состоянія ихъ, недоступными. Между тѣмъ, „трудно и учесть, какъ много Церкви этихъ двухъ странъ могли бы дать для дѣла Конференціи". Необходимость при первой же возможности войти въ сношенія съ ними делегація ставитъ въ своихъ заключеніяхъ на первое мѣсто.

Съ тѣмъ большимъ удовлетвореніемъ делегація регистрируетъ счастливый случай, позволившій ей послѣ посѣщенія Константинопольскаго Вселенскаго Патріархата встрѣтить на островѣ Халки митрополита Одесскаго Платона,—единственнаго изъ русскихъ владыкъ, и услышать его завѣренія, что какъ только она выйдетъ изъ своего разстройства нынѣшняго, Церковь Русская, несомнѣнно, приметъ участіе въ Конференціи. Самъ Владыка Платонъ введенъ въ составъ Комитета Продолженія.

Но всего важнѣе заключеніе рапорта делегаціи, въ которомъ она суммируетъ тѣ „впечатлѣнія, которыя вполнѣ ясно формулировались въ умахъ всѣхъ членовъ ея, какъ результатъ ея общенія съ братьями —христіанами въ разныхъ странахъ".

„А. Первое опредѣленное впечатлѣніе наше—докладываетъ делегація—то, что приспѣло уже время, чтобы тѣ Церкви, вѣра и строй которыхъ подобны, вошли между собой въ серьезныя сношенія въ цѣляхъ формальнаго сближенія и конечнаго общенія („интеркоммуніи). Это, конечно, внутреннее дѣло самихъ этихъ Церквей и какъ бы внѣ круга вѣдѣнія Всемірной Конференціи. Тѣмъ не менѣе, оно стоитъ въ гармоніи съ той болѣе широкой надеждой, какую Всемірная Конференція повсюду начала уже всѣвать въ сердца и умы христіанъ. Поэтому сказать о немъ въ настоящемъ документѣ неумѣстно. Англиканская Церковь, Православныя Церкви Востока, Церкви Скандинавіи, Шотландіи и другія давно уже питаютъ общія надежды и воздыханія о „корпоративномъ" общеніи и братствѣ. Все откладываемыя надежды начинаютъ уже причинять боль сердцамъ, а взаимная любовь постепенно уничтожаетъ разъединяющія насъ преграды, какія воздвигнули вѣка полемики. День объединенія этихъ Церквей, или нѣкоторыхъ изъ нихъ, можетъ быть еще далеко, но заря приближающагося утра начинаетъ освѣщать уже церковный горизонтъ. Много лѣтъ прошло въ обмѣнѣ дружественными визитами; много высказано было пожеланій о соединеніи, много благожелательныхъ резолюцій было проведено. Міровое положеніе нынѣ, однако, слишкомъ серьезно, чтобы Церкви имѣли право и впредь оставаться въ области взаимныхъ лишь любезностей. Ихъ было много и они свою важную роль сыграли. Но ихъ главное значеніе было въ подготовкѣ пути для тѣхъ дальнѣйшихъ шаговъ, время для которыхъ теперь именно, повидимому, и созрѣло. Мнѣнія въ такомъ именно родѣ свободно и широко высказывались передовыми представителями (лидерами) Церквей на Востокѣ и всюду. Православдый консерватизмъ на Востокѣ представляется готовымъ къ рѣшительнымъ шагамъ въ направленіи соединенія. Англикане, съ ихъ рвеніемъ въ предложеніяхъ объединенія церковнаго, встрѣтятъ это движеніе на полпути, естественно. Церкви Реформаціи, славныя возстановленіемъ такъ многаго жизненно цѣннаго для Христіанства, начинаютъ сознавать, что они ослабляютъ свое свидѣтельство, оставаясь фактически изолированными одна отъ другой и отъ зовущихъ ихъ общинъ-матерей, когда то столь плачевно отвергшихъ ихъ. Даже само Папство—въ грядущіе дни христіанской демократіи будетъ находить для себя все болѣе и болѣе труднымъ оставаться при своемъ non possumus въ отвѣтъ на дружескія устремленія другихъ историческихъ Церквей. Во всякомъ случаѣ, міръ изъ конца въ конецъ пришелъ въ движеніе и нѣкоторыя изъ Церквей начинаютъ понимать, что онѣ не могутъ оставаться неподвижными въ этомъ общемъ ходѣ впередъ. Церковь должна быть духовной динамической силой новаго вѣка, какъ она была ею и въ вѣка минувшіе. Ей должно принадлежать „созидательное и стабилизирующее вліяніе среди нахлынувшихъ нынѣ на человѣчество разлагающихъ и революціонныхъ силъ. Церковь, какъ цѣлое, не можетъ преуспѣвать, разъ проявляютъ несостоятельность отдѣльныя Церкви. Только объединенная Каѳолическая Церковь, и никакъ не менѣе, можетъ явиться той закваской, которая въ силахъ будетъ поднять грядущую цивилизацію. Если могутъ серьезно помышлять о Лигѣ Націй народы міра, съ ихъ противоборствующими отношеніями и интересами, то ясно, что время Церквамъ дать показать имъ на добромъ примѣрѣ, какъ достичь этого, разъ всѣ онѣ исповѣдуютъ принадлежность одной и той же Божественной Главѣ. Надежды Всемірной Конференціи опредѣлились, какъ „ближайшая ступень къ соединенію". Вполнѣ возможно, что нѣкоторыя изъ Церквей, тѣ, что всего ближе другъ къ другу, предвосхитятъ эти надежды. Можетъ легко случиться, что нѣкоторые такъ сказать „производные" результаты всего предпріятія Всемірной Конференціи осуществятся даже прежде ея самой.

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 28.

В. Православныя Церкви займутъ на Всемірной Конференціи, если пробудившійся у нихъ интересъ къ ней будетъ надлежаще использованъ, очень большое мѣсто. Только своего рода провинціализмъ Запада можетъ преуменьшать важность ихъ сотрудничества или цѣнность того, что онѣ могутъ дать. Великая древность Восточной Церкви, ея вѣрность Вселенскимъ Соборамъ, ея неуклонное православіе, ея твердое чрезъ вѣка преслѣдованій исповѣданіе Каѳолической вѣры, ея геній въ явленіи міру мучениковъ и богослововъ—все это даетъ Восточнымъ Церквамъ и право и возможность быть единственнымъ въ своемъ родѣ свидѣтельствомъ изначальнаго содержанія Христіанства, таинственной (сакраментальной) жизни Церкви и священнаго ученія объ Общеніи Святыхъ. Для достиженія цѣлей Всемірной Конференціи присутствіе на ней представителей Восточной Церкви является существеннымъ. Западъ привыкъ дѣлить Христіанство на Папство и Протестантизмъ и совершенно забываетъ фактъ, что на Востокѣ существуютъ милліоны христіанъ, которые не являются ни римско-католиками, ни протестантами, но далеко изначальнѣе, чѣмъ тѣ и другіе, и способны преподать и тѣмъ и другимъ много цѣнныхъ уроковъ.

С. Восточныя Православныя Церкви будутъ и среди тѣхъ, кто весьма много можетъ получить отъ Конференціи. Онѣ столько же получатъ, сколько и сами дадутъ, и въ этомъ отношеніи будутъ наравнѣ съ другими. Стремленіе къ контакту съ западнымъ Храстіанствомъ начинаетъ часто проявляться по всему Востоку. Его студенты-богословы поощряются нимъ искать дальнѣйшаго образованія въ Англіи и Америкѣ. Во многихъ мѣстахъ серьезно разсматривается вопросъ объ обмѣнѣ лекціями по исторіи и доктринѣ церковной. Вводится много прогрессивныхъ реформъ, въ которыхъ контактъ Востока съ болѣе активной формой западной церковной жизни долженъ имѣть на него стимулирующее вліяніе. По мѣрѣ того, какъ имъ открывается новая, цѣлые вѣка не видѣнная ими эра политическаго мира и религіозной свободы, Восточныя Церкви охватываются свѣжимъ миссіонерскимъ воодушевленіемъ. Именно по всѣмъ этимъ линіямъ прагматическій Западъ и можетъ помочь болѣе консервативному Востоку. Относительно многихъ частностей справедливо можно сказать, что Западу не хватаетъ того, что имѣетъ Востокъ, а Востокъ нуждается въ томъ, что есть на Западѣ. Только въ соединеніи ихъ можетъ быть достигнута полнота правды и красоты.

D. Успѣхъ Всемірной Конференціи въ значительной мѣрѣ будетъ зависѣть отъ сердечной и единодушной поддержки ей со стороны Англиканской Церкви по всему міру. Такая поддержка, какъ ничто другое, вызоветъ и одобритъ соотвѣтственное отношеніе и со стороны Восточныхъ Православныхъ Церквей, въ то время, какъ теплохладность той Общины, въ которой самая идея Конференціи зародилась, породитъ въ этихъ новыхъ и несомнѣнныхъ восточныхъ друзьяхъ индифферентность. То же самое примѣнимо въ нѣкоторомъ смыслѣ и къ Протестантскимъ Церквамъ. Онѣ смотрѣли на Американскую Епископальную Церковь въ частности и на Англиканскую Общину вообще, какъ на начинателей движенія. И они сразу же и широко отозвались на него. Онѣ съ замѣчательнымъ терпѣніемъ отнеслись къ той неизбѣжной медленности, съ какою дѣло подвигалось впередъ. Они естественно ждутъ отъ насъ, чтобы мы довели дѣло до конца и, созвавши Конференцію, предоставили бы ее затѣмъ своимъ собственнымъ силамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если усердіе иниціаторовъ не будетъ по меньшей мѣрѣ равно ихъ усердію, то это послѣднее совершенно исчезнетъ. И это будетъ несчастье, потому что въ этомъ вся суть Конференціи, чтобы собрать вмѣстѣ молодое и старое, православіе современныхъ исповѣданій и православіе древнихъ соборовъ, Евангелическій Каѳолицизмъ древняго Востока и Каѳолическій Евангелизмъ Реформированныхъ Церквей Запада. Эти послѣднія такъ же существенны для цѣлей Конференціи, какъ и первый, и сотрудничество (кооперація) ихъ въ значительной мѣрѣ будетъ зависѣть отъ доброй вѣры и надлежащаго руководства со стороны той Церкви, которая съ проэктомъ выступила. Отсюда это совсѣмъ не много будетъ, если мы скажемъ, что вселенскость и широта вліянія Конференціи зависитъ отъ силы поддержки ея Англиканскимъ Исповѣданіемъ вообще и отъ настойчивости Американской Епископальной Церкви въ частности. Движеніе отсюда началось и на насъ и смотритъ Христіанскій міръ, ожидая завершенія сдѣланныхъ приготовленій. Задача великая и потребуетъ съ нашей стороны напряженія всѣхъ силъ и мудрости“, заканчиваетъ делегація свой интересный докладъ.

И по тому, что уже достигнуто въ этомъ дѣлѣ энергичными американцами, надо признать, что оно попало въ надлежащія руки, и хочется искренно вѣрить, что „Господу поспѣшествующу“, будетъ доведено до успѣшнаго конца. Конечно, при условіи, что и молиться объ этомъ и трудиться по мѣрѣ силъ въ томъ направленіи будетъ каждый христіанинъ.

IV.

Интересно, характерно и важно то посланіе—письмо, съ какимъ Комиссія Америк. Епископальной Церкви чрезъ свою делегацію обратилась 9-22 Апр. 1919 г. къ Священному Синоду Константинопольской Церкви.

Указавъ, что они считаютъ для себя большой привиллегіей разрѣшеніе обратиться со своимъ письмомъ къ Свящ. Синоду, члены делегаціи заявляютъ прежде всего, что они приносятъ „почтенной Церкви Константинопольской поклонъ (homage) и привѣтствія, во имя Господне, Епископальной Церкви въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ“.

Вкратцѣ разсказавъ затѣмъ исторію представляемаго ею движенія, Делегація пишетъ:

„Предположенная Конференція должна быть по своему характеру и составу всемірной. Она стремится включить избранныхъ представителей всѣхъ Церквей Востока и Запада, которыя объединены исповѣданіемъ общей вѣры въ воплощеніе Вѣчнаго Сына Божія. Это—нашъ отправной пунктъ. Конференція должна быть все-христіанской, но не сектантской, не національной, не расовой. Она должна быть не Соборомъ, а именно Конференціей. Она не будетъ имѣть никакого права законодательствовать или издавать декреты, которые бы кого-либо изъ участниковъ вязали. Каждое исповѣданіе (Kommunion) приглашается войти въ Конференцію на базисѣ своего собственнаго о себѣ представленія, безъ риска оказаться вынужденнымъ къ компромиссу или попасть въ затруднительное положеніе. Само собой, Конференція не имѣетъ намѣренія стать Вселенскимъ Соборомъ, но быть вселенской по характеру своего широкаго представительства и по распространенію своего вліянія она хотѣла бы. Она опирается на убѣжденіи, что приспѣло уже время, когда Христіане могутъ входить въ конференціи безъ противоборства (controversy), въ контактъ безъ треній (friction), въ общеніе (association) безъ компромиссовъ; когда они могутъ предпринять совѣты сладостные вкупѣ и ходить въ Дому Божіемъ какъ друзья.

Задача Конференіи—изученіе и разсмотрѣніе въ духѣ Христіанской любви какъ тѣхъ вещей, въ коихъ

христіане разногласятъ между собою въ дѣлахъ вѣры, строя и организаціи церковной, такъ и тѣхъ, въ коихъ они согласны. Мы вѣримъ, что такая Конференція положитъ конецъ многимъ недоразумѣніямъ и ошибочнымъ представленіямъ, породитъ взаимное уваженіе и благорасположеніе, вызоветъ взаимное почитаніе и надлежащую взаимооцѣнку и вдохнетъ взаимныя любовь и довѣріе. Цѣлое послужитъ къ познанію всѣхъ частей, а отдѣльныя части извлекутъ для себя новое откровеніе величія цѣлаго. Мы вѣримъ, затѣмъ, что такая Конференція создастъ благопріятную для христіанскаго объединенія атмосферу и явится ближайшей ступенью къ возсоединенію Христіанства. Полагаемъ, что члены Синода раздѣлятъ наше мнѣніе, что органическая унія можетъ придти только шагъ за шагомъ. За каждой Евхаристіей мы постоянно молимъ Бога, чтобы благопоспѣшилъ Онъ этой Конференціи и чрезъ нее приблизилъ насъ хотя бы на одну ступень къ видимому единству Его Церкви.

На первый взглядъ великость нашего плана дѣлаетъ его неосуществимымъ. При вдумываніи, однако, эта именно великость, кажется, и дѣлаетъ его возможнымъ и практичнымъ. Широкій размахъ подымаетъ его надъ мѣстными трудностями. Политическія сложности, воспитательныя противорѣчія и расовыя предубѣжденія дѣлаютъ Конференціи меньшаго масштаба непрактичными, Всемірная же Конференція подымаетъ всю задачу выше тѣхъ барьеровъ, которые дѣлятъ народы, ставитъ ее надъ инцидентами, случайностями и трагедіями исторіи, выноситъ въ чистую сферу универсальности Христа и единства Его Церкви. Масса трудностей автоматически исчезнетъ, какъ только святые и ученые множества странъ соберутся для разсужденія о Всемірномъ Спасителѣ, весь міръ спасающемъ черезъ Церковь Всемірную.

Ваши Высокопреосвященства, несомнѣнно, согласитесь съ нами, что нынѣшнія условія міра требуютъ компактнаго и объединеннаго Христіанства. Міръ четыре года былъ въ ужасной войнѣ. Измученныя ею націи стараются объединиться въ нѣчто вродѣ Лиги свободныхъ народовъ на основѣ человѣчности, справедливости и братства. Тѣ принципы, къ которымъ міръ стремится,—принципы Христіанскіе. Но прежде всего и главнѣе всего эти основные принципы должны найти свое конкретное выраженіе въ Церкви Господа Іисуса Христа. Церковь должна вести міръ въ этомъ отношеніи и дать ему примѣръ. Единственная надежда міра—это христіанская цивилизація, но она требуетъ объединенной Церкви, какъ своего органа, выразителя и совѣсти. Проблемы сегодняшняго дня —міровыя проблемы, а не мѣстныя расхожденія между религіозными сектами и политическими партіями. Раздѣленная Церковь не въ состояніи противостоять организованному напору антихристіанскихъ силъ и не отразитъ соціальныхъ золъ, какія грозятъ нашей цивилизаціи одинаково на Западѣ и на Востокѣ. Объединенные мы устоимъ, разъединенные падемъ. Церковь должна быть динамикой нашего вѣка такъ же, какъ она была ею въ дни древніе. Она не можетъ оставаться инертной, когда міръ содрогается отъ революцій и конвульсій. Церковь, какъ и Господь ея, та-же вчера и нынѣ и во вѣки. Это значитъ, что она вѣчно юна. Такъ какъ она Церковь Вѣковъ, то она должна быть и Церковью сего вѣка. Воистину только международная, над-національная, сверхъестественная Каѳолическая Церковь, мыслящая, говорящая и дѣйствующая въ терминахъ цѣлаго, можетъ явить Христово Евангеліе всеобщаго спасенія міру, разныя части котораго совсѣмъ по другому вяжутся и обязываются между собою. Вмѣстѣ съ Вами мы вѣримъ, что Церковь есть божественный организмъ вѣры и любви, посредствомъ котораго должно быть осуществлено всеобщее братство.

Безъ искренней и сердечной поддержки Святой Православной Восточной Церкви, „Матери Церквей", предположенная Конференція не могла бы выполнить своей задачи. Великая древность Правосл. Церкви, ея вѣрная преданность Вселенскимъ Соборамъ, неуклонное православіе, твердое исповѣданіе Каѳолической Вѣры чрезъ вѣка преслѣдованій, ея многое мученичество, побѣдное преодолѣніе варварскихъ нашествій, геній въ явленіи святыхъ и богослововъ,—все это дѣлаетъ необходимымъ ея сотрудничество для того, чтобы Конференція достигла своей цѣли. Присутствіе избранныхъ представителей Св. Правосл. Церкви въ подготовкѣ и проведеніи Конференціи сдѣлаетъ больше, чѣмъ что-нибудь другое, для ознакомленія современныхъ Церквей Новаго Свѣта съ древней Церковью древней и современной цивилизаціи Свѣта Стараго. Оно уничтожитъ порожденные разобщеніемъ и разстояніемъ предразсудки и поможетъ перекинуть мостъ черезъ пропасть, которая насъ нынѣ раздѣляетъ.

Мы прибываемъ изъ страны, гдѣ привились Церкви Стараго Свѣта— Православная, Римско-католическая, и Англиканская, и гдѣ изобилуютъ и процвѣтаютъ и многія современныя Церкви, но гдѣ религіозныя условія весьма хаотичны. Исповѣдуемъ предъ Вами свою нужду въ дарахъ и свидѣтельствѣ Православной Церкви объ изначальномъ (primitive) содержаніи Христіанства, сакраментал ной жизни Церкви и благословенномъ ученіи о Общеніи Святыхъ. И мы ищемъ въ данномъ случаѣ добра не Конференціи только, но и всей Церкви и всего міра.

Приходя къ Св. Правосл. Восточн. Церкви, мы чувствуемъ, что становимся на священную почву. Мы приходимъ къ мѣсту рожденія Христіанства, въ страны, гдѣ доселѣ говорятъ на языкѣ Св. Евангелій, гдѣ были формулированы вдохновенные символы нашей святой Вѣры. Мы чтимъ древній патріархатъ Константинопольскій, какъ центръ православія (ортодоксіи) и единства въ Восточныхъ Церквахъ. Мы просимъ его принять участіе во Всемірной Конференціи и этимъ излить свои свѣтъ и сіяніе на весь Христіанскій міръ".

Изложенное посланіе, заканчивающееся формальнымъ приглашеніемъ Константинопольскому Синоду прислать на Всемірную Конференцію своихъ представителей, съ „глубокимъ почтеніемъ" подписали: С. П. Андерсонъ, Епископъ Чикагскій, предсѣдатель Комиссіи, Бойдъ Винцентъ, епископъ Южнаго Огайо, Реджинальдъ Х. Уеллеръ, епископъ Хондю-Лакскій, архидіаконъ Б. Тальботъ Роджерсъ и священникъ Едуардъ Л. Парсонсъ.

V.

Приведемъ въ заключеніе нѣкоторые изъ отвѣтовъ, какими встрѣчено было приглашеніе Американской Комиссіи со стороны Восточныхъ Православныхъ Церквей.

Вотъ что писалъ отъ имени Цареградскаго Свящ. Синода мѣстоблюститель Константинопольскаго Патріаршаго Престола Митрополитъ Кесарійскій Николай:

„Священный Синодъ Константинопольской Церкви, съ удовлетвореніемъ заслушалъ Ваше, отъ имени Америк. Епископальной Церкви, приглашеніе Вселенскому Патріархату на всемірную христіанскую конференцію, воздалъ хвалу Господу нашему Іисусу Христу, Пастырю овецъ, вложившему въ сердца любящихъ Его столь свѣтлыя и Богоугодныя мысли. И наша радость еще выше отъ того, что наша Церковь, бу-

дучи совершенно неосвѣдомленной о высокихъ рѣшеніяхъ Вашей Церкви, но имѣя такое же желаніе и направляясь къ той же священной цѣли, приступила уже къ изученію вопроса о Лигѣ разныхъ Церквей и о возможномъ сближеніи между ними съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ, при соизволеніи и помощи Божіихъ, могъ быть уготованъ путь и къ соединенію ихъ. Спеціальная Комиссія, изучавшая этотъ вопросъ, приготовила уже и заключенія свои. По заслушаніи ихъ въ Свящ. Синодѣ, мы предложимъ ихъ Церквамъ—сестрамъ.

Мы глубоко были тронуты тѣмъ, что Вы, Высокопочтенные Братья, написали относительно Восточной Церкви. Церковь Восточная чувствуетъ, что хотя она пять вѣковъ провела въ самыхъ неблагопріятныхъ политическихъ условіяхъ и среди постоянныхъ непрерывныхъ преслѣдованій, тѣмъ не менѣе Она совершила больше, чѣмъ могла бы; „однако, не Она, но благодать Божія, которая была съ нею и которая даетъ силѣ человѣческой въ немощи совершаться“.

Работая въ эти тяжелые дни, подъ давленіемъ необходимости, для своего самосохраненія и для собственной паствы, Она нынѣ всемѣрно радуется, что представляется Ей вождѣленная возможность продолжить свою прежнюю болѣе общую работу при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, какія мы разсчитываемъ имѣть при Божіемъ соизволеніи и Вашихъ молитвенной и готовной помощи и сотрудничествѣ.

Итакъ, съ готовностью и радостнымъ сердцемъ увѣряемъ васъ, что Константинопольская Церковь, когда будутъ установлены время и мѣсто Конференціи, своевременно пришлетъ компетентныхъ делегатовъ, чтобы такимъ образомъ помочь тѣмъ, кто трудится на той же нивѣ и въ томъ же виноградникѣ Господнемъ къ вящшему и вящшему изобилію „плодовъ праведности, которые чрезъ Іисуса Христа во славу и хвалу Бога“.

Цѣлуемъ Васъ лобзаніемъ святымъ Благодать Господа Іисуса Христа и любовь Бога и общеніе Св. Духа да будетъ съ Вами и со всѣми, кто право любитъ Господа Іисуса Христа“.

Священный Синодъ Греческой Церкви, за подписью Преосвященныхъ Мелетія Аѳинскаго, Евфимія Фанаріонскаго, и Ѳессаліотскаго, Германа Деметрійскаго, Амвросія Навпактійскаго и Эвританійскаго и Діонисія Гиѳіонскаго и Оэтилосскаго, 29 марта 1919 года отправилъ Комиссіи нижеслѣдующее письмо:

„Благодать Вамъ и міръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа. Мы весьма хорошо расположены къ предложенію о созывѣ міровой Церковной Конференціи, съ какимъ Америк. Епископальная Церковь обратилась черезъ Васъ къ Церквамъ. Изъ письма, которое Вы намъ вручили, и словесныхъ поясненій, какія Вы къ нему прибавили, мы убѣдились, что намѣреніе Конференціи воистину священно, въ согласіи съ молитвой нашего Господа, „дабы всѣ“, кто вѣруетъ въ Него, „едино были“. Сердечно привѣтствуемъ Епископальную Церковь въ Америкѣ, которая предприняла этотъ благородный шагъ, отъ котораго мы справедливо ожидаемъ прогресса къ лучшему въ отношеніяхъ между Церквами, „доколѣ мы всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія“...

Съ готовностью принимая адресованное намъ приглашеніе и обниманіе Ваше Священство со многою любовью, молимъ Спасителя нашего Христа направить стопы Ваши на всякое дѣло благое“.

Митрополитъ Кипрскій Кириллъ, котораго делегація Комиссіи посѣтила въ Лондонѣ, 21 марта 1919 года писалъ ей:

„Вашъ визитъ сдѣлалъ намъ много чести и доставилъ великое удовольствіе и мы желаемъ дать Вамъ письменное завѣреніе въ принятіи приглашенія, которое Вы были добры вручить намъ сегодня, прося Кипрскую Церковь принять чрезъ своихъ представителей участіе во Всеміріной Конференціи для обсужденія вопросовъ, касающихся всей Церкви Христовой, и для движенія такимъ образомъ впередъ божественнаго дѣла соединенія Церквей Христовыхъ.

Какъ мы и словесно заявили Вамъ, мы немедленно предпримемъ шаги къ созыву засѣданія Свящ. Синода, чтобы Кипрская Церковь могла быть готовой къ участію въ предположенной Конференціи.

Вѣримъ, что всѣ Греческія Церкви, нынѣ по милости Божіей освободившіяся отъ чужестраннаго вліянія и потому свободныя въ своей мысли и дѣйствіи, примутъ участіе въ этой высокой и святой работѣ. Кипрская Церковь, не отвлекаемая болѣе заботой о единеніи съ Греціей, каковое вскорѣ ожидается ею, посвятитъ себя этому дѣлу, которое является долгомъ Церквей Христовыхъ и въ которомъ усиліе къ сближенію ихъ является невыполненнымъ обязательствомъ.

Чувствуемъ себя счастливыми въ томъ, что были первымъ главою автокефальной Греческой Церкви, бесѣдовавшимъ съ Вами въ Вашей священной миссіи. Усердно молимся, чтобы эта встрѣча оказалась счастливымъ началомъ и добрымъ предзнаменованіемъ конечнаго полнаго осуществленія общаго желанія“.

И вотъ что написалъ делегаціи Митрополитъ Сербскій, Высокопреосвященный Архіепископъ Бѣлградскій, столѣтній почти старецъ, Димитрій:

„Ваше приглашеніе, которое Вы были добры вручить мнѣ, какъ главѣ Сербской Православной Церкви, я изъяснилъ всѣмъ моимъ собратьямъ епископамъ, и они единодушно согласились, что конференція представителей всѣхъ Христіанскихъ Церквей имѣла бы большое значеніе для наиболѣе дѣйственнаго сообщенія всему человѣчеству Евангелія нашего Господа. Посему мы единодушно постановили, чтобы Церковь наша приняла Ваше дружественное приглашеніе, и мы пошлемъ своихъ представителей на предварительное совѣщаніе, которое должно будетъ установить время, мѣсто и программу Всемірной Конференціи“.

Заканчивая рѣчь о томъ, какъ отнеслась Православная Церковь ко Всемірной Конференціи, укажемъ, что въ ней примутъ участіе, насколько извѣстно сейчасъ, слѣд. автокефальныя Православныя Церкви: Вселенскій Патріархатъ Константинопольскій, которому, соотвѣтственно численности, отведено 4 мѣста (оффиціальныхъ представителя), Патріархаты Антіохійскій, Александрійскій и Іерусалимскій, каждый съ 2 мѣстами, Церковь Греческая — 6 мѣстъ, Церкви Сербская, Румынская, Болгарская, Грузинская, Армянская и Кипрская по 3 мѣста и Церковь Сирійская (Яковитская) 1 мѣсто. Православной Церкви въ Польшѣ съ настоящаго года, также, предоставлено 3 мѣста, и она будетъ оффиціально представлена на Конференціи своимъ Блаженнѣйшимъ Владыкою Митрополитомъ Діонисіемъ, проф. Н. Арсеньевымъ и прот. В. Туркевичемъ. Что касается Православной Церкви Россійской, то кѣмъ и въ какомъ количествѣ она будетъ представлена на Конференціи, намъ неизвѣстно, но на съѣздѣ Комиссіи Продолженія отъ ея имени выступалъ делегированный Церковью Болгарской бывшій профессоръ Петроградской Духовной Академіи, докторъ Богословія и ученый міровой извѣстности Н. Н. Глубоковскій, а въ составѣ Комитета Продолженія числится бывшій профессоръ той же Академіи И. И. Соколовъ.

В. Т.



Празднованіе

преподобному Онуфрію въ Яблочинскомъ Св. Онуфріевомъ мужскомъ монастырѣ на Подляшьи 12-25 іюня 1927 года.

„Помощника кто ищеши, имаши вскорѣ, аще токмо руцѣ твоя вознесешь горѣ“. (Изъ пѣсни преп. Онуфрію въ Богогласникѣ)“...

Канунъ праздника преподобному Онуфрію.. Чудная погода! Солнце ярко свѣтитъ... Тепло. У стѣнъ монастыря съ самаго утра устраиваются торговцы. Есть уже и „дѣды“—нищіе, калики перехожіе... Это первый признакъ, что тутъ будетъ „отпустъ“—храмовой праздникъ.

По дорогамъ, ведущимъ къ монастырю, идутъ и ѣдутъ богомольцы, желающіе поклониться чудотворному мѣсту. Предъ Великой Войной здѣсь хранилась чудотворная икона преподобнаго Онуфрія, всегда привлекавшая множество богомольцевъ въ теченіе многихъ вѣковъ. Въ 1915 году, при наступленіи нѣмцевъ, чудотворная икона была эвакуирована въ Москву, гдѣ и осталась. Дальнѣйшая ея судьба — неизвѣстна. Въ монастырѣ осталась и хорошо сохранилась точная копія Чудотворной Иконы Преподобн. Онуфрія, писанная тѣмъ же художникомъ, который предъ войной дѣлалъ роспись соборнаго храма.

Боголюбивый народъ Подляшскій тѣмъ не менѣе свято чтитъ память преп. Онуфрія и, хотя нѣтъ чудотворной иконы въ монастырѣ, старается ежегодно посѣщать сію обитель для того, чтобы вообще получить духовное удовлетвореніе истерзанной душѣ своей...

Дворъ монастырскій постепенно заполняется прибывающими богомольцами. Торговцы начинаютъ бойко торговать. Чего тутъ нѣтъ: иконы, крестики, воты; булки, пряники, хлѣбъ; колбаса, сало, всякое мясо; воды прохладительныя, даже косы ..

Къ сожалѣнію, нѣтъ продавцовъ съ иконами и крестиками православнаго образца, и народъ православный поневолѣ покупаетъ (и часто переплачиваетъ) иконки и крестики католическаго образца, отчасти сокрушаясь, что такую „памятку“ (иной вѣдь нѣтъ здѣсь въ продажѣ) онъ вынужденъ принести домой, ибо тамъ его ждутъ оставшіеся домовники — „съ гостинцемъ отъ Препод. Онуфрія“.

Такъ началось обычное, повидимому, празднованіе Препод. Онуфрію. Однако, вышло оно—необычнымъ...

За два дня до праздника стало извѣстнымъ, что на праздникъ Преп. Онуфрію прибываетъ Его Блаженство, Блаженнѣйшій Діонисій, Митрополитъ Варшавскій, Волынскій и всея Польши, Глава Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ, который не смотря на естественное утомленіе послѣ непрерывныхъ поѣздокъ въ Почаевскую Лавру, Кременецъ, Дубно и Луцкъ съ возвращеніемъ въ Варшаву,—все-таки пожелалъ навѣстить Св. Онуфріевскую обитель въ день ея храмового праздника.

Прибытіе Его Блаженства было назначено на 3 часа по полудни въ день кануна. Съ утра этого дня поѣздомъ изъ Варшавы прибыла митрополичья свита. Въ 2 съ пол. часа послѣ обѣда изъ Соборнаго храма къ берегу Буга вышелъ крестный ходъ на встрѣху Его Блаженству во главѣ съ настоятелемъ обители Іеромонахомъ Никитой. Пѣлъ хоръ изъ курсантовъ-псаломщиковъ въ числѣ 30 человѣкъ, вызванныхъ изъ Варшавско-Холмской епархіи сюда въ монастырь на курсы, подъ управленіемъ своего лектора, регента Варшавскаго Митрополитальнаго хора Н. Е. Пекарскаго.

Крестный ходъ остановился у самаго берега Буга, у переправы.

Нѣсколько минутъ ожиданія. О. Настоятель обители Іеромонахъ Никита и Благочинный Бѣльскаго округа Прот. Семенъ Каминскій переправились на противоположный берегъ Буга.

Но вотъ на той сторонѣ Буга что-то блеснуло и загудѣло... Автомобиль остановился. Это уже прибылъ автомобилемъ изъ самой Варшавы Его Блаженство, Блаженнѣйшій Діонисій, Митрополитъ Варшавскій, Волынскій и всея Польши.

Выйдя изъ автомобиля, Его Блаженство благословилъ тутъ же ждавшій переправы черезъ Бугъ прибывшій изъ Збунина крестный ходъ во главѣ съ Іеромонахомъ Питиримомъ, и принялъ хлѣбъ-соль отъ церковнаго старосты того же села. Нѣсколько шаговъ впередъ—и Его Блаженство со спутниками вошелъ на убранный березками паромъ, который сейчасъ же и понесся на противоположный берегъ, везя дорогого Гостя.. Чудная, незабываемая картина! Его Блаженство стоитъ посреди парома, опершись на свой Архипастырскій посохъ. Легкій вѣтерокъ относитъ въ сторону концы бѣлаго Митрополичьяго клобука, сверкающаго на яркомъ солнцѣ своимъ брилліантовымъ крестомъ. Его Блаженство, точно въ воздухѣ, плыветъ, съ каждой секундой приближаясь къ монастырскому берегу.

Раздалось на берегу умилительное пѣніе тропаря Преподобному: „Желаніемъ духовнымъ пустыню достиглъ еси“, — и Его Блаженство издали благословилъ всѣхъ, встрѣчавшихъ Его на монастырскомъ берегу.. Но вотъ, не доходя до берега изъ-за мели, паромъ остановился.. Его Блаженство по спеціальнымъ наскоро сбитымъ кладкамъ прошелъ и вступилъ на монастырскій берегъ...

Первое „Ис-полла“ и Его Блаженство благословляетъ прибывшее съ крестнымъ ходомъ духовенство, каждаго въ отдѣльности. Крестный ходъ двигается къ монастырю. Хоръ поспѣшилъ впередъ для встрѣчи Его Блаженства въ храмѣ. По пути шествія духовенство и народъ пѣли пѣсни изъ Богогласника подъ управленіемъ Завѣдующаго Яблочинскими временными псаломщическими курсами прот. К. Милькова вплоть до вратъ св. храма.

Во святомъ храмѣ встрѣчаетъ Его Блаженство проживающій въ обители Преосвященный Антоній, Епископъ Люблинскій, рѣчью, въ которой привѣтствовалъ Его Блаженство съ благополучнымъ прибытіемъ въ монастырь, вкратцѣ изложилъ исторію сего монастыря, его славное прошлое и теперешній упадокъ, при чемъ высказалъ увѣренность, что прибытіе въ сей день Его Блаженства въ сію обитель явится новой эрой въ исторіи обители, ея историческимъ переломомъ, символомъ ея могучаго воскресенія...

Послѣ краткой литіи Его Блаженство, какъ бы въ отвѣтъ на привѣтственную рѣчь Епископа Антонія, выразилъ свое глубокое убѣжденіе, что Преподобный Онуфрій, избравшій это мѣсто для пребыванія благодатнаго своего образа, не покинетъ сей обители и будетъ пещись о ней въ будущемъ... „Изъ всѣхъ монастырей въ Польшѣ это единственный монастырь, который ни на минуту не подчинился уніи“, — говорилъ въ своей рѣчи Его Блаженство, — „и даже въ самыя лютыя гоненія со стороны послѣдней — твердо стоялъ на стражѣ Православія въ здѣшнемъ краѣ“.

Закончилъ свою рѣчь Его Блаженство увѣренностью, что каждый сынъ Холмщины и Подляшья сочтетъ своимъ долгомъ ежегодно притти сюда подъ своды этой обители, которая снова процвѣтетъ и объединитъ всѣхъ православныхъ жителей этого края, какъ это было встарь...

Послѣ этого Его Блаженство преподалъ свое Архипастырское благословеніе и отбылъ со славой въ

отведенные ему покои въ ожиданіи всенощной, которая назначена была на 7 ч. вечера.

А народъ все прибываетъ и прибываетъ. Паромъ не успѣваетъ перевозить богомольцевъ.

Къ обители Святого Онуфрія приближаются крестные ходы ближніе и дальніе. Вотъ идетъ крестный ходъ изъ Славатычъ, съ нимъ— Костомолотскій, а тамъ сзади... запыленный дальній — Кобылянскій крестный ходъ. Идутъ во главѣ со своими настоятелями. Монастырь на встрѣчу имъ посылаетъ свой крестный ходъ. Сошлись, другъ друга привѣтствуютъ и, соединившись, возвращаются въ обитель подъ звонъ импровизированныхъ колоколовъ.

Предъ 7 часомъ раздался гулъ колокольный. „Звонять ко всенощной, къ молитвѣ благостной". Стали перезванивать. Это уже Его Блаженство съ Епископомъ Антоніемъ шествуетъ въ сопровожденіи численнаго духовенства въ соборъ — „со славою" и стаетъ сбоку средней части храма на спеціально устроенной для Владыки каѳедрѣ, слушая всенощную. Всенощное бдѣніе правилъ Холмскій Благочинный Прот. Олимпій Денисевичъ. Литію совершилъ Преосв. Епископъ Антоній, вышедшій съ духовенствомъ изъ храма на паперть, откуда былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма съ соотвѣтствующими литійными ектеніями въ преднесеніи иконы Преп. Онуфрія.

Для удобства богомольцевъ, которые не могли войти въ биткомъ набитый храмъ, елеопомазаніе совершалось и въ храмѣ, и на дворѣ, куда протиснулась часть духовенства, кстати тутъ же доканчивавшая всенощную, которая своимъ порядкомъ кончилась оставшейся частью духовенства въ храмѣ. Вмѣсто каѳизмъ, настоятель Велико-Ритскаго прихода свящ. Димитрій Бай сказалъ краткую проповѣдь на мѣстномъ языкѣ о необходимости памятованія о Молитвенникѣ нашемъ преп. Онуфріи. Въ храмѣ пѣлъ хоръ курсантовъ, а на паперти общенародный хоръ.

По окончаніи всенощной Его Блаженство прошествовалъ со славой въ свои покои на отдыхъ ночной... Было послѣ 10 часовъ вечера. Народъ сталъ располагаться группами на травѣ на паперти. Это— любители попѣть пѣсни изъ Богогласника. Запѣли въ разныхъ концахъ ограды храмовой: кто преп. Онуфрію, кто Холмской Божіей Матери, кто Почаевской.

Послѣ 11 ч. ночи изъ своихъ покоевъ вышелъ Его Блаженство и запросто сталъ ходить кругомъ храма, прислушиваясь къ пѣнію народному. Тутъ же подходили къ нему всѣ, кто желалъ побесѣдовать и получить личное благословеніе Его Блаженства...

Пѣніе продолжалось до глубокой ночи. Часу во второмъ все въ монастырской оградѣ затихло.. Самые усердные пѣвцы — и тѣ заснули подъ покровомъ ночи на сырой землѣ тутъ же подъ стѣнами святой обители и вокругъ храма. Торговцы тоже прекратили свою торговлю, собираясь съ силами на завтрашній для нихъ горячій день...

Съ первыми лучами восходящаго солнца зашевелились проснувшіеся, можетъ быть отъ слишкомъ свѣжаго утренника, богомольцы Всѣ спѣшатъ на мелкій берегъ Буга освѣжиться въ водахъ Бужныхъ и омыть свое грѣшное тѣло. Многіе изъ нихъ спѣшатъ къ храму омыть отъ всякой скверны и души свои, благо о.о. исповѣдующіе уже вышли на свое трудное дѣланіе. Одни будутъ причащаться на ранней литургіи, другіе—на поздней.

Раннюю литургію началъ совершать въ 6 часовъ утра Епископъ Антоній въ сослуженіи 4-хъ священниковъ въ часовнѣ подъ названіемъ „на кузницѣ". Проповѣдь на праздничную тему произнесъ настоятель Малорытскаго прихода свящ. В. Піонкевичъ. Пѣлъ народный хоръ изъ прибывшихъ на праздникъ съ добавкой нѣсколькихъ человѣкъ курсантовъ, изъ-за малаго количества въ хорѣ—мужскихъ голосовъ. Управлялъ курсантъ В. Пастернакъ. За Божественной литургіей былъ рукоположенъ во діаконы за отличіе на курсахъ псаломщикъ Долгобычевскаго прихода Антоній Матерскій.

Оригинальная была служба! Часовня имѣетъ только алтарь, значитъ, весь народъ стоитъ на дворѣ кругомъ часовни, на скатѣ той горы, на коей когда-то была кузня, а теперь — часовня. Всѣмъ богомольцамъ все видно и все слышно; каждому хватаетъ мѣста, выбирай любое. Вмѣсто крыши — дубы и ясени кругомъ. Не жарко — вѣтерокъ повѣваетъ. Тьма народу стояла кругомъ и слушала...

Въ 10 часовъ утра раздался благовѣстъ на позднюю литургію въ соборномъ храмѣ. Весь дворъ монастырскій заполненъ богомольцами. Трудно протиснуться ко храму святому. Его Блаженство шествуетъ со славою въ храмъ. Начинается литургія. Его Блаженству сослужатъ 8 лицъ изъ бѣлаго и чернаго духовенства. На литургіи Его Блаженство посвятилъ во діаконы второго изъ отличившихся курсанта, псаломщика изъ Сухавы Іос. Шубу, во іеромонахи—мѣстнаго іеродіакона Іосафата и возложилъ палицы на двухъ протоіереевъ: Ксенофонта Милькова и Семена Каминскаго. На правомъ клиросѣ пѣлъ хоръ курсантовъ подъ управленіемъ Митрополитальнаго регента Н. Е. Пекарскаго, а на лѣвомъ—хоръ изъ Заболотья съ частью курсантовъ подъ управленіемъ курсанта Влад. Пастернака. Послѣ св. Евангелія произнесъ проповѣдь на украинскомъ языкѣ свящ Гавріилъ Коробчукъ изъ Кобылянскаго прихода на тему о возможности спасенія въ міру, а не въ однихъ монастыряхъ.

Во время запричастна сказалъ поученіе прот. Петръ Струковъ изъ с. Заболотья на тему о современныхъ невѣрахъ и безбожникахъ.

Торжественная Митрополичья служба, чудное пѣніе хоровъ, живыя проповѣди — все это наполнило сердца молящихся духовнымъ воодушевленіемъ, которое такъ и отпечатлѣвалось на ихъ лицахъ. Храмъ былъ биткомъ набитъ. Множество причастниковъ не только взрослыхъ, но и дѣтей, еле добились своей очереди.

По окончаніи литургіи совершенъ былъ кругомъ храма крестный ходъ съ выходомъ болѣе 20 человѣкъ духовныхъ, съ чтеніемъ Евангелія и окропленіемъ св. водой на всѣ четыре стороны. Послѣ третьяго Евангелія мѣстный Благочинный Прот. Семенъ Каминскій, взобравшись на первый этажъ колокольни, съ высоты сего святаго мѣста произнесъ воодушевленную проповѣдь на мѣстномъ языкѣ, повѣствуя о той помощи свыше, которую у Господа Бога испрашиваетъ Преп. Онуфрій всѣмъ, къ нему обращающимся въ своихъ бѣдахъ и нуждахъ.

Молебенъ закончился въ храмѣ соотвѣтствующими многолѣтіями, которыя зычнымъ голосомъ провозгласилъ Митрополитальный протодіаконъ Іоаннъ Шатенинъ.

Разоблачившись, Его Блаженство со славою прослѣдовалъ въ настоятельскіе покои. Сюда прибыли и почетные гости: Завѣдующій дѣтскимъ международнымъ пріютомъ отставной генералъ А. С. Адамовичъ и уѣздные представители: староста, его помощникъ, комендантъ и докторъ.

Здѣсь была предложена скромная монастырская трапеза, во время которой были произнесены соотвѣтствующіе тосты: за Правительство, за Президента Мосцицкаго и Маршалка Пилсудскаго, первый тостъ на польскомъ языкѣ предложилъ Его Блаженство Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, обратившись къ мѣстному представителю власти уѣздному старостѣ. Въ отвѣтъ на этотъ тостъ староста уѣздный,